

В бескрайнем мире бессмертных повсюду плыли звуки небесной музыки и благие облака. Время словно застыло, небесные девы неспешно прогуливались, белые журавли парили в вышине.

Хань Сы сидел на оголенной ветви лунного дерева, глядя на неизменный пейзаж, и в редкий для себя миг почувствовал скуку.

Серебряные волосы до щиколоток смешивались с белыми одеждами, развеваясь на ветру. Серебряные глаза, того же оттенка, были мертвы, отражая холодный свет лунного дворца.

Уединенный Дворец Гуанхань редко посещали за тысячи лет. Здесь не было Чанъэ, укравшей эликсир бессмертия и вознесшейся на Луну, как гласили легенды смертных. Здесь был лишь Хань Сы, с серебряными волосами и глазами — воплощение лунного света.

В отличие от смертных, ставших бессмертными, Хань Сы возник из плода лунного дерева. Его сила могла соперничать с Небесным Императором, а красота была уникальной. С рождения он был тем, на кого большинство бессмертных могли лишь смотреть снизу вверх.

Как-то бессмертный, влюбившись в славу Хань Сы, полюбил его с первого взгляда. Он томился у стен Лунного дворца, надеясь увидеть белую тень. Из-за рассеянности он ошибся в делах, Нефритовый Император разгневался и сослал его в преисподнюю, приказав расследовать дело.

Это вызвало бурю. Выяснилось, что сердца большинства бессмертных были украдены юным богом из Лунного дворца. Все совершали ошибки, и суммарный ущерб был огромен!

После казни двух бессмертных в назидание другим волнения утихли. Небесные воины окружили Лунный дворец, не пуская никого.

Годы шли, и высокомерный лунный бог исчез из поля зрения остальных.

Сидя на любимой ветке, Хань Сы наконец заметил неладное.

Кажется, те, кто любил подглядывать, исчезли.

— Лунный кролик, иди сюда, — позвал Хань Сы, заметив проблему.

Белый кролик, грызший лунный камень под деревом, наострил уши и через миг уже сидел на руках у хозяина, подняв мордочку с кроваво-красными глазами.

Это был единственный цвет, отличающийся от всего остального в Лунном дворце.

Хань Сы погладил его мягкую шерсть на шее, подперев рукой подбородок, и задумчиво смотрел вперед.

Кролик дернул ухом и тихо лежал на коленях.

Спустя какое-то время Хань Сы заговорил. Голос был чистым и холодным, словно звон нефрита:

— Лунный кролик, я хочу выйти поглядеть.

Он родился в этом пустынном дворце. И хоть кролик был с ним, чего-то не хватало.

Эта простая фраза сильно встревожила кролика. Он потянул Хань Сы за рукав, добившись

взгляда, и заговорил человеческим голосом:

— Хозяин, нельзя выходить, там опасно.

— Опасно? — Хань Сы наклонил голову.

Он ясно чувствовал дыхание небесных воинов вокруг дворца — они были слабы и не угрожали ему.

— Да. Почему хозяин хочет выйти? — удивился кролик.

Хань Сы был настоящим домоседом, тысячи лет без чувств и желаний. Почему вдруг это?

Небесный Император не был рожденным бессмертным, по крови он был ниже Хань Сы. Тот, не выходя из дворца, лишь лицом собрал тысячи фанатов. Можно было предположить, что, если бы он захотел, он действительно мог бы свергнуть Нефритового Императора.

Император давно опасался его и не трогал лишь из-за отсутствия повода. Убей Хань Сы пару воинов — и повод бы нашелся.

Хань Сы не знал жизни, его легко обмануть. Могли бы кинуть в печь для алхимии, а он бы и не понял.

Хань Сы думал проще:

— Я помню, один истинный владыка с родинкой говорил, что у реки Ванчван растут большие поля красных цветов манчжу. Я хочу посмотреть.

Тот истинный владыка уже был испепелен молниями на казни бессмертных, мысленно добавил кролик.

Значит, это «мир так велик, я хочу его увидеть», понял кролик.

— Хозяин, чтобы посмотреть, не обязательно выходить телом.

Хань Сы с кроликом на руках спрыгнул с ветки. Босые ноги ступили на белый пол, он направился к дворцу:

— Ты имеешь в виду выход души?

Он понял. Вспомнив что-то неприятное, нахмурил брови:

— Но меня никто не увидит, скучно.

— Нет, хозяин может войти в перерождение душой, прожить целую жизнь, увидеть много пейзажей и встретить людей, — поспешно возразил кролик.

— В перерождение? — Хань Сы заинтересовался.

От скуки он любил наблюдать за жизнью смертных, от древних войн до современности. Чувства людей были неизменны. В отличие от холодного Лунного дворца, мир людей казался всегда теплым, вызывая зависть.

Но он знал кое-что: сила перерождения у преисподней, даже Нефритовый Император туда не

лезет, не то что такой маленький бог:

— Но печать перерождения только в преисподней.

Он вошел во дворец, посадил кролика на стол, сел напротив.

— Хозяин, посмотри мне в глаза, — кролик встал на стол, подставляя их.

Хань Сы посмотрел. Один глаз, одинаково красный, начал меняться: от темно-красного к кровавому, потом к багровому, и вдруг там распустился цветок с множеством лепестков, яркий и соблазнительный.

— Цветок манчжу.

Интуитивно он понял: это цветок смерти, растущий только в преисподней.

Огненно-красный цветок крутился в левом глазу кролика, и Хань Сы, загипнотизированный, не мог оторвать взгляд.

Ясный разум затуманился, распустившийся цветок почти поглотил его душу. Перед тем как исчезнуть, он услышал раздраженный голос кролика:

— Хозяин, что с тобой?!

— Проклятые Чёрный и Белый! Как посмели продать мне подделку.....

Молодая империя Да Юн, под правлением трех мудрых императоров, процветала. Теперь, при четвертом императоре Да Юн, Цзин Вэе, она достигла расцвета.

Однако в спокойном дворе Да Юн недавно возникли волнения.

Чиновники подчинялись императору беспрекословно. Цзин Вэй был мудр и милосерден, они уважали его.

Их беспокоило одно: наследников у Цзин Вэя было слишком мало — всего три принца и пять принцесс.

Более того, наследником был не старший принц и не сын Драгоценной наложницы, а второй принц Цзин Сы, с неизвестной матерью и слабым здоровьем.

Второй принц Цзин Сы был болезненным с рождения, Цзин Вэй держал его при себе, редко выпуская. Если выходил — лицо закрыто вуалью, слуги окружали толпой, как императора.

Даже в день объявления наследником его везли на носилках шестерых на Башню для созерцания звёзд.

Слабый здоровьем, мать неизвестна, внешность скрыта, воспитание туманно... При таком количестве неизвестностей он стал вторым человеком в империи. Любой чиновник Да Юн испытывал сомнения.

Докладные с просьбой сместить наследника легли на стол Цзин Вэя, как снег, но обычно послушный монарх здесь проявил упрямство.

После увольнения нескольких резких советников чиновники успокоились. Подумали: Цзин Вэй

еще молод, слабый наследник может не дожить до его смерти, спешить нельзя.

Без сопротивления министров и без влияния гарема трон Цзин Сы был закреплен окончательно.

Ранний весенний месяц март. Зимний холод еще не ушел, длая ветер резким и принося свежую прохладу.

<http://bllate.org/book/16771/1563711>